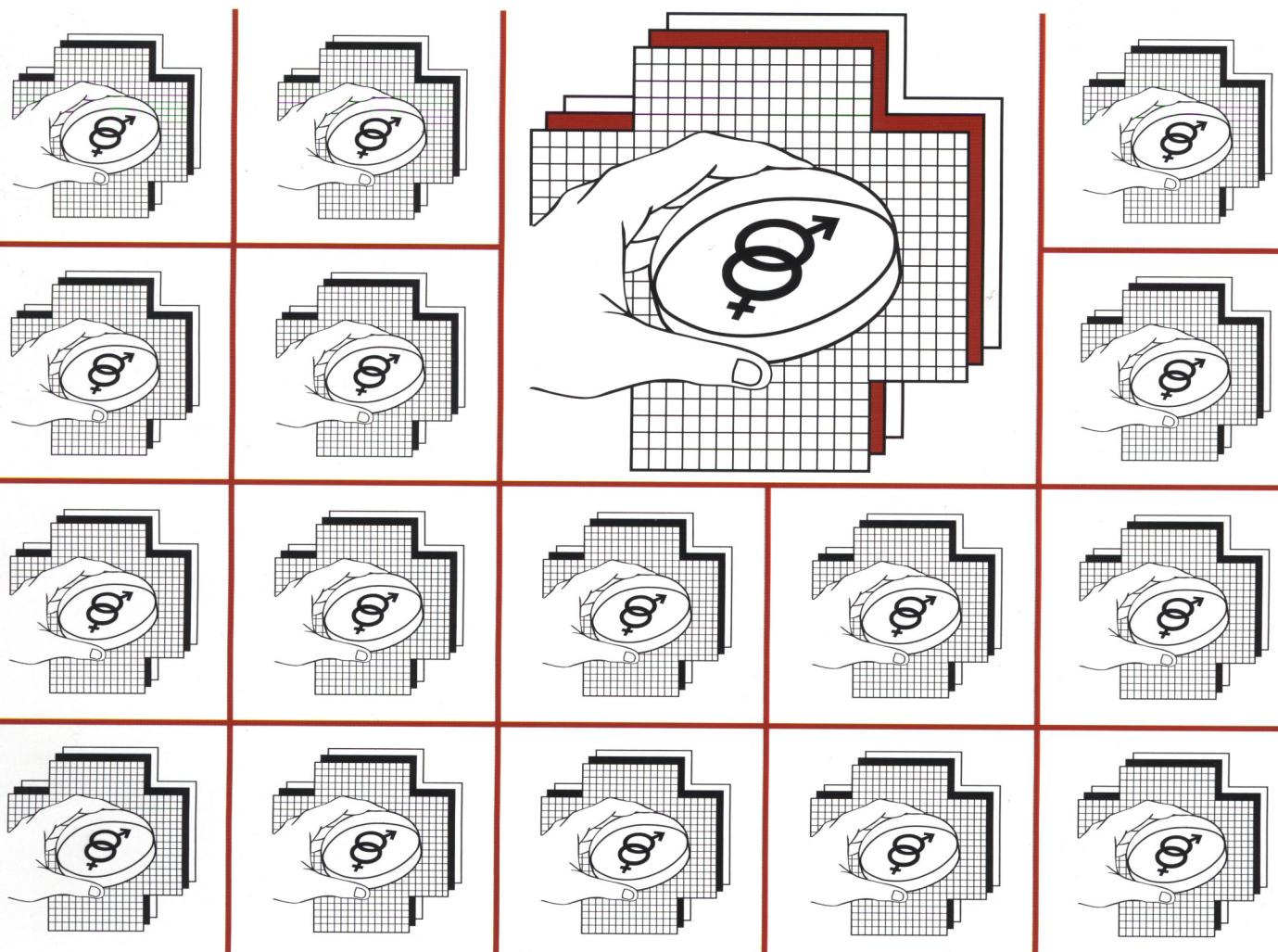

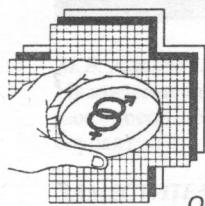
Бесплодие
Контрацепция
ЗГТ

ПРОБЛЕМЫ
РЕПРОДУКЦИИ

— 1/2007 —

Том 13

ПРОБЛЕМЫ РЕПРОДУКЦИИ

ISSN 1025-7217

Общество репродуктивной медицины и хирургии
 Российская Ассоциация Репродукции Человека
 Ассоциация гинекологов-эндокринологов России
 Российское общество по контрацепции
 Ассоциация по менопаузе
 Российская ассоциация эндометриоза

Society for Reproductive Medicine and Surgery
 Russian Association of Human Reproduction
 Russian Association of Gynecologists-Endocrinologists
 Russian Society of Contraception
 Association of Menopause
 Russian Association of Endometriosis

Главный
редактор
**академик РАМН Л.В.Адамян,
Москва, Россия**

Editor-in-Chief
**L.V.Adamyan, M.D., Ph.D.,
Moscow, Russia**

Ответственный
редактор
М.Б.Аншина, Москва, Россия

Managing
Editor
M.B.Anshina, M.D., Ph.D., Moscow, Russia

Зам. главного
редактора
Л.Г.Тумилович, Москва, Россия

Associate
Editors
L.Tumilovich, M.D., Ph.D., Moscow, Russia

Ассистент отв.
редактора
А.А.Смирнова, Москва, Россия

Senior Assistant
Man. Editor
A.Smirnova, M.D., Ph.D., Moscow, Russia

Редакционная коллегия

Э.К. Айламазян, Ст-Петербург, Россия
Е.Н. Андреева, Москва, Россия
Е.А. Богданова, Москва, Россия
Е.М. Вихляева, Москва, Россия
А.Г. Гунин, Чебоксары, Россия
С.П. Даренков, Москва, Россия
И.И. Дедов, Москва, Россия
В.М. Здановский, Москва, Россия
К.И. Жордания, Москва, Россия
Е.А. Калинина, Москва, Россия
В.И. Карнаух, Самара, Россия
Л.П. Коврижина, Москва, Россия
В.С. Корсак, Ст-Петербург, Россия

В.И. Кулаков, Москва, Россия
Л.Ф. Курило, Москва, Россия
О.Б. Лоран, Москва, Россия
А.Д. Макацария, Москва, Россия
А.М. Мкртычян, Москва, Россия
Г.А. Мельниченко, Москва, Россия
Т.А. Назаренко, Москва, Россия
А.И. Никитин, Ст-Петербург, Россия
Е.Г. Новикова, Москва, Россия
А.Б. Окулов, Москва, Россия
А.А. Осипова, Москва, Россия
Л.В. Посисеева, Иваново, Россия
И.В. Поддубный, Москва, Россия

Н.М. Подзолкова, Москва, Россия
В.Н. Прилепская, Москва, Россия
Д.Ю. Пушкирь, Москва, Россия
А.С. Сегал, Москва, Россия
В.П. Сметник, Москва, Россия
А.Н. Стрижаков, Москва, Россия
Е.В. Уварова, Москва, Россия
О.Н. Ткачёва, Москва, Россия
Н.Д. Фанченко, Москва, Россия
О.В. Шарапова, Москва, Россия
П.А. Щеплев, Москва, Россия
Т.В. Яковleva, Москва, Россия
Е.Л. Яроцкая, Москва, Россия

Международный редакционный совет

Arnaldo Acosta, Парагвай
David Adamson, США
David Barlow, Великобритания
Sarah Berga, США
Stefano Bettocchi, Италия
Philippe Bouchard, Франция
Peter Brinsden, Великобритания
Christos Coutifaris, США
Jan Deprest, Бельгия
Paul Devroey, Бельгия
Alan DeCherney, США
Jacques Donnez, Бельгия
Jean-Bernard Dubuisson, Швейцария
Robert Edwards, Великобритания
Johannes Evers, Нидерланды
Renato Fanchin, Франция
Rene Frydman, Франция

Andrea Genazzani, Италия
Victor Gomel, Канада
Timur Gurgan, Турция
Stephen Kennedy, Великобритания
Anthony Luciano, США
Thomas Lyons, США
Phillippe Koninckx, Бельгия
Kenneth Korach, США
Bruno Lunenfeld, Израиль
Dan Martin, США
Marek Medras, Польша
John Miklos, США
Andrzej Milewicz, Польша
Frederick Naftolin, США
David Olive, США
Francois Olivennes, Франция
Antonio Pellicer, Испания

Harry Reich, США
Luk Rombauts, Австралия
Joseph Schenker, Израиль
Adolf Schindler, Германия
Herman P.G. Schneider, Германия
John Sciarra, США
Andre Van Steirteghem, Бельгия
Assia Stepanian, США
Mark Surrey, США
Sven Skouby, Дания
Tomas Tomazevic, Словения
Denis Querleu, Франция
Anastasia Ussia, Италия
Yury Verlinsky, США
Arnaud Wattiez, Франция
Herbert Zech, Австрия

Журнал "Проблемы Репродукции" выходит 6 раз в год.
 Адрес редакции: 127238 Москва, а/я 54, Медиа Сфера
 тел: (495) 482-4503, e-mail: ansh@corbina.ru

Russian journal of human reproduction is published bimonthly.
 Editorial Office: Russia, 127238 Moscow, P.O. Box 54 Media Sphera
 tel: (495) 482-4503, e-mail: ansh@corbina.ru

© Проблемы репродукции

Индексы 72078 - для индивидуальных подписчиков
 72079 - для предприятий и организаций

МедиаСфера

h5GuG608so

Воспалительный процесс в этиологии и патогенезе рака эндометрия

Л.В. АДАМЯН, Д.С. ГЛЯКИН, А.В. САМОЙЛОВА, А.Г. ГУНИН

Кафедра репродуктивной медицины и хирургии Московского государственного медико-стоматологического университета; кафедра акушерства и гинекологии Чувашского государственного университета, Чебоксары

Исследовали возможные взаимосвязи хронических воспалительных заболеваний женских половых органов и злокачественных заболеваний эндометрия. Установлено, что среди женщин с верифицированным диагнозом рака эндометрия процент перенесших воспалительные заболевания органов малого таза достоверно выше, чем в контрольной группе. У пациенток с раком эндометрия и отягощенным воспалительным анамнезом процент более злокачественных форм рака эндометрия выше, чем в контрольной группе. По мере уменьшения дифференцировки, увеличения глубины инвазии опухоли эндометрия лейкоцитарная инфильтрация в ней существенно возрастает. Экспрессия рецепторов эстрогенов и прогестерона в структурах рака эндометрия не обнаруживает достоверной зависимости от факта воспалительных заболеваний органов малого таза в анамнезе и интенсивности лейкоцитарной инфильтрации в опухоли. Полученные результаты показывают, что в развитии рака эндометрия значительную роль играют эндокринные нарушения и предшествующие воспаления органов малого таза, особенно эндометрия.

Ключевые слова: рак эндометрия, воспаление, рецепторы эстрогенов, рецепторы прогестерона.

В последнее десятилетие рак эндометрия занимает первое место среди злокачественных заболеваний женских половых органов [4]. В 2004 г. заболеваемость в Чувашской республике составила 11,9 на 100 000 населения, что на 17% больше, чем в 2003 г. Смертность составила 3,5 на 100 000 населения. Несмотря на повышенный интерес к данной патологии и видимый прогресс в изучении развития рака эндометрия, тенденции к снижению заболеваемости нет [4].

Рак эндометрия характеризуется гетерогенной природой, что проявляется на уровне как факторов риска, так и патогенеза. В настоящее время приоритетной является гормональная концепция заболевания, согласно которой имеет место патологическое влияние гиперэстрогенизации на пролиферацию эндометрия [5, 9]. В то же время в ряде исследований, изучающих сочетание рака и железистой гиперплазии на фоне гиперэстрогенизации, отмечается различная потенция гиперплазии эндометрия к злокачественному перерождению. Это вызывает сомнения в том, что длительная эстрогенная стимуляция является единственным и основным фактором в патогенезе рака матки [12, 19, 22]. Следовательно, можно утверждать, что эндокринные элементы составляют хотя и важную, но лишь часть общей картины и взаимодействуют с комплексом молекулярно-генетических и иных факторов, действие которых требует дальнейшего изучения. В своем исследовании мы попытались выяснить, можно ли отнести к данным факторам воспалительные про-

цессы как в эндометрии, так и других органах малого таза, учитывая, что изолированное воспаление этих органов встречается редко [6, 18].

Анализируя данные литературы, можно выделить ряд возможных механизмов влияния воспалительных реакций на образование злокачественных изменений в эндометрии. Так, выявлено генотоксическое и мутагенное действие продуктов свободнорадикального окисления тканей, образующихся в зоне воспаления [13, 23, 27]. Общая и местная иммуносупрессия, возникающая при хроническом воспалении, снижает эффективность противоопухолевого иммунитета [1, 3, 17]. Протеолитические ферменты, выделяемые активированными лейкоцитами, способны разрушать матрикс соединительной ткани и базальные мембранны эпителиев, нарушая гистоархитектонику ткани. Это обстоятельство может способствовать нарушению процессов пролиферации и дифференцировки эндометрия [16].

Активация в очаге воспаления ядерного фактора каппа-В нарушает процессы апоптоза в клетках [24, 25, 29], а увеличение синтеза факторов роста сосудов может играть неблагоприятную роль в инвазии и метастазировании опухоли [26, 30]. Немаловажную роль играет и гормональная дисфункция яичников, возникающая при хронических заболеваниях органов малого таза и проявляющаяся ановуляцией, относительной гиперэстрогенизацией [14, 20].

Неоднозначны данные о действии провоспалительных цитокинов. Выделяются как онкоген-

ные, так и антионкогенные виды цитокинов, следовательно, в развитии опухолевого процесса может играть роль их дисбаланс [2, 11, 28].

В своей работе мы попытались выяснить, какое место занимает инфекционный фактор, а именно: предшествующие воспалительные заболевания матки и придатков, в этиологии или патогенезе злокачественных процессов в эндометрии. Также была изучена закономерность экспрессии рецепторов к половым стероидным гормонам в опухолевых тканях эндометрия. Исследована связь между содержанием рецепторов и перенесенными воспалительными процессами органов малого таза с целью выяснения, являются ли изменение рецепторной экспрессии при воспалении фактором риска в развитии рака эндометрия.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Обследованы 92 женщины, с гистологически установленным диагнозом adenокарциномы и атипической гиперплазии эндометрия, находившиеся на лечении в гинекологическом отделении Республиканского клинического онкологического диспансера Минздрава Чувашской Республики.

Пациентки распределялись по возрасту следующим образом: 30–39 лет — 7 (7,6%) женщин, 40–49 лет — 20 (28%) женщин, 50–59 лет — 28 (30,4%) женщин, 60–69 лет — 30 (32,6%) женщин, старше 70 лет — 7 (7,6%) пациенток.

Из сопутствующих заболеваний у 31 (33,7%) женщины была миома матки, у 81 (10,8%) — эндометриоз матки и яичников, у 6 (6,5%) — киста яичника.

Контрольную группу составили 58 женщин, находящихся на стационарном лечении в онкодиспансере по поводу рака молочной железы. Средний возраст женщин этой группы 52,7 года. Сопутствующая патология гениталий: миома матки — у 16 (27,5%), эндометриоз матки и яичников — у 5 (8,6%), киста яичника — у 2 (3,4%).

Всем женщинам с патологией эндометрия произведена пангистерэктомия. При гистологическом исследовании в 7 случаях была обнаружена атипическая гиперплазия, в 3 случаях светлоклеточный рак, серозно-папиллярная и плоскоклеточная формы рака (по 1 случаю), у остальных женщин диагностировалась adenокарцинома.

При обследовании пациенток выясняли жалобы, проводили тщательный сбор анамнеза, гинекологический осмотр и ультразвуковое исследование. После хирургического лечения исследовали послеоперационный биопсийный материал.

Известно, что основным гистологическим признаком хронического эндометрита являются инфильтраты, состоящие преимущественно из полиморфно-ядерных лейкоцитов, лимфоидных элементов, плазматических клеток и гистиоцитов [10, 15]. Поэтому послеоперационные препараты методом микроскопии исследовались на наличие лейкоцитарных инфильтратов в строме и эпителии.

Экспрессию рецепторов к эстрогенам (ЭР) и прогестерону (ПР) в опухолевых тканях выявляли методом иммуногистохимии с определением оптической плотности содержания рецепторов в железах и строме. В отдельную группу выделялись препараты, не содержащие ЭР и ПР, оптическая плотность которых была менее 0,04 [5, 21].

Достоверность результатов оценивали с использованием критерия χ^2 .

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Из обследованных пациенток основной группы у 52 (56,4%) женщин в анамнезе были острые или хронические воспалительные заболевания органов малого таза (ВЗОМТ), из них 28 (53,8%) женщин хотя бы однократно по поводу данных заболеваний находились на стационарном лечении.

В структуре ВЗОМТ у женщин основной группы отмечались воспаления придатков матки — у 44 (84,6%), эндометриты после беременности (роды, аборт) — у 17 (32,6%).

Доля хронических форм заболеваний (подтвержденных документально) составила 20 (38,4%) женщин.

При гинекологическом обследовании были выявлены признаки перенесенных ВЗОМТ: тяжистость, некоторое увеличение придатков — у 28 (53,8%), ограниченная подвижность придатков — у 20 (38,4%), укорочение влагалищных сводов (не связанное с опухолевой инфильтрацией) — у 11 (21,1%).

Ультразвуковые признаки предшествующего воспалительного процесса (сактосальпинксы, косвенные признаки спаечного процесса и др.) наблюдались у 15 больных (29%), хотя следует признать, что диагностическая ценность ультразвукового исследования при хронических воспалительных заболеваниях гениталий невысока [8].

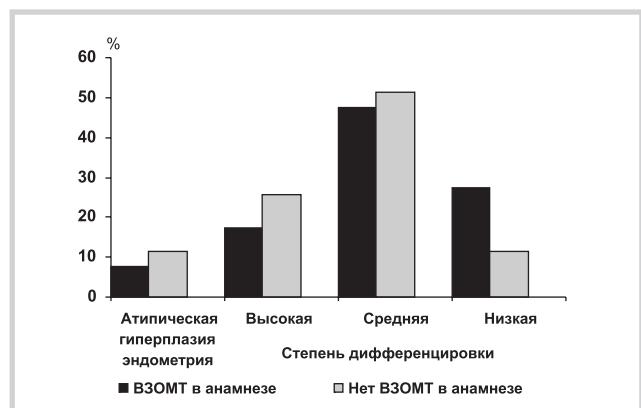
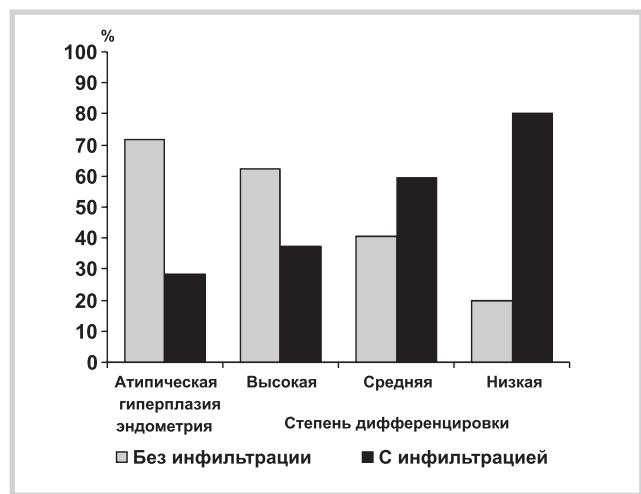
В контрольной группе воспаления половых органов отмечались у 21 (36,2%) женщины, из них 8 (38%) находились на стационарном лечении. Доля эндометритов составила 23% (5 женщин), воспаления придатков — 81% (17 женщин). Хроническими формами заболеваний страдали 6 (28,5%) больных.

Таблица 1. Сопоставление степени дифференцировки опухоли с перенесенными ВЗОМТ

Группы обследованных	Аденокарцинома эндометрия								Всего
	Атипическая гиперплазия		высоко-дифференцированная		со средней степенью дифференцировки		низко-дифференцированная		
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	
ВЗОМТ в анамнезе	3	7,5	7	17,5	19	47,5	11	27,5	40 100%
Без ВЗОМТ в анамнезе	4	11,4	9	25,7	18	51,4	4	11,4	35 100%

Таблица 2. Сопоставление глубины инвазии рака эндометрия с перенесенными ВЗОМТ

Группы обследованных	Глубина инвазии в миометрий						Всего (100%)
	до 0,5 см		0,6–1 см		>1 см		
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	
ВЗОМТ в анамнезе	10	25	13	32,5	17	42,5	40
Без ВЗОМТ в анамнезе	10	30,4	12	36,3	11	33,3	33

Рис. 1. Зависимость между степенью дифференцировки злокачественного процесса в эндометрии и наличием ВЗОМТ в анамнезе.**Рис. 2.** Зависимость между степенью дифференцировки злокачественного процесса и наличием лейкоцитарной инфильтрации в эндометрии.

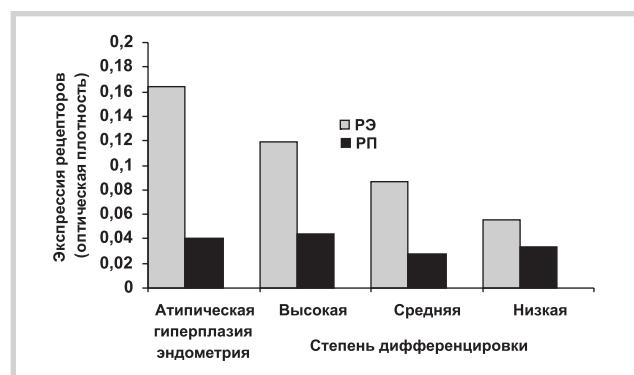
При исследовании 75 послеоперационных препаратов на степень дифференцировки опухоли и наличие лейкоцитарной инфильтрации получены следующие результаты (табл. 1, 2). Атипическая гиперплазия обнаружена у 7 (9,5%) женщин, высокодифференцированная аденокарцинома — у 16 (21%), среднедифференцированная — у 37 (49,5%), низкая степень дифференцировки — у 15 (20%). Далее была проанализирована зависимость степени дифференцировки и глубины инвазии опухоли от наличия в анамнезе женщин ВЗОМТ (рис. 1). Анализ результатов с помощью критерия χ^2 показал, что между группами больных с ВЗОМТ и без ВЗОМТ имеется статистически достоверное различие ($p<0,05$) в показателях заболеваемости гиперпластическими и злокачественными процессами эндометрия с разной степенью дифференцировки и глубиной инвазии в миометрий.

При исследовании препаратов на наличие лейкоцитарных инфильтратов сопоставляли данные у женщин с предшествующими ВЗОМТ, а также со степенью дифференцировки опухоли (табл. 3). Лейкоцитарная инфильтрация была минимальной в тканях опухолей с более высокой степенью дифференцировки. По мере уменьшения дифференцировки опухоли лейкоцитарная инфильтрация в опухоли существенно возрастала (рис. 2). Анализ результатов показал, что наличие или отсутствие лейкоцитарной инфильтрации в опухоли эндометрия статистически достоверно ($p<0,0001$) зависит от степени ее дифференцировки.

Исследование 44 послеоперационных препаратов показало следующее: среднее содержание ЭР составило 0,119 ед. опт. пл. в ядрах эпителия

Таблица 3. Сопоставление степени дифференцировки опухоли и перенесенных воспалительных заболеваний органов малого таза (ВЗОМТ) с исследованием биоптатов на наличие лейкоцитарных инфильтратов

	ВЗОМТ в анамнезе	Без ВЗОМТ в анамнезе	Степень дифференцировки опухоли					
			атипическая железистая гиперплазия эндометрия		высокая		средняя	
			абс.	%	абс.	%	абс.	%
Наличие лейкоцитарной инфильтрации	27	67,5	15	42,8	2	28,5	6	37,5
Отсутствие лейкоцитарной инфильтрации	13	32,5	20	57,2	5	71,5	10	62,5
Всего	40	100	35	100	7	100	16	100
							37	100
							15	100

Рис. 3. Зависимость между уровнем экспрессии рецепторов к половым стероидным гормонам и степенью дифференцировки злокачественного процесса.

желез и 0,094 ед. опт. пл. в ядрах клеток стромы, а РП — соответственно 0,038 и 0,037 ед. опт. пл. Изучено содержание рецепторов в зависимости от степени дифференцировки (рис. 3). При анализе рецепторной экспрессии в зависимости от перенесенных ВЗОМТ достоверных различий не обнаружено (у женщин с отягощенным анамнезом РЭ — 0,9 ед. опт. пл., РП — 0,034 ед. опт. пл., у женщин без воспалительного анамнеза — соответственно 0,95 и 0,032 ед. опт. пл.). В то же время при анализе случаев рецепторнегативных опухолей с оптической плотностью РЭ и РП менее 0,04 ед. опт. пл. (22,5% от общего числа случаев) выявлено, что большее число данных опухолей встречается у пациенток с перенесенными воспалительными заболеваниями матки (среди пациенток с ВЗОМТ в анамнезе доля рецепторнегативных форм рака составила 29,1%, без ВЗОМТ в анамнезе — 20%).

Результаты исследования показывают, что при раке эндометрия процент перенесших ВЗОТ (56,4) больше, чем в контрольной группе (36,2).

Обращает внимание больший процент хронических форм заболевания, а также более высокая доля эндометритов. Следует учитывать также, что определенная часть воспалительных процессов, особенно хронических, остается незафиксированными больными и врачами.

При анализе степени дифференцировки опухолей выяснилось, что у пациенток с отягощенным воспалительным анамнезом выше процент более злокачественных форм (47,5% — со средней степенью дифференцировки, 27,5% — низкодифференцированные аденокарциномы). Эти данные подтверждаются исследованиями биопсийного материала. Лейкоцитарные инфильтраты в строме и эпителии опухолевой ткани чаще встречаются у женщин, перенесших ВЗОМТ (67,5%), а также чаще в опухолях с низкой степенью дифференцировки (80% — в низкодифференцированных аденокарциномах, 37,5% — в высокодифференцированных).

Исследование экспрессии РЭ и РП в опухолевой ткани показало увеличение содержания РЭ по сравнению с РП в 3 раза и уменьшение числа всех рецепторов по мере снижения степени дифференцировки опухоли, что в очередной раз подтверждает роль половых гормонов (см. рис. 3). Можно предположить, что в развитии рака эндометрия играет роль не только абсолютная или относительная гиперэстрогенация, но и повышенная экспрессия РЭ при нормальном содержании гормона в крови.

Отсутствие видимой зависимости экспрессии рецепторов от перенесенных ВЗОМТ ставит под сомнение изменение рецепции эндометрия под действием воспаления как фактор канцерогенеза. Данный результат можно объяснить тем, что воспалительные процессы в эндометрии ведут к поражению рецепторного аппарата как эстрогенов, так и прогестерона. Косвенно, это предположе-

ние в нашем исследовании подтверждает наличие среди больных с рецепторнегативными опухолями большего числа женщин с перенесенными воспалениями гениталий.

Полученные результаты показывают, что рак эндометрия является патогенетически сложным заболеванием, в его развитии помимо причин, присущих другим формам рака, большую роль играют эндокринные нарушения и предшествующие заболевания тела матки. К таким заболеваниям можно отнести и воспаления органов ма-

лого таза, особенно эндометрия. Конечно, мы далеки от преждевременных выводов, что воспаление является причиной злокачественных процессов, но хотим показать, что воспалительные процессы в эндометрии, особенно их хронические формы, содержат в себе некий онкогенный потенциал и могут являться как фоном, так и отягощающим фактором при развитии рака тела матки. Этот факт должен учитываться при формировании групп риска по данному заболеванию.

Исследование поддержано РФФИ (03-04-48000).

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов В.К., Козлов В.Г. Патогенез онкологических заболеваний: иммунные и биохимические феномены и механизмы. Цитокины и воспаление 2004; 1: 8—19.
2. Аутенилюс А.И., Шкунов А.Н., Иванова Г.Г. Содержание цитокинов IL-1 β , TNF α и уровня антител к TNF α у больных с онкологическими и воспалительными заболеваниями. Цитокины и воспаление 2005; 3: 11—15.
3. Барышников А.Ю. Взаимоотношение опухоли и иммунной системы организма. Практ онкол 2003; 3: 127—130.
4. Берштейн Л.М. Эпидемиология, патогенез и пути профилактики рака эндометрия. Практ онкол 2004; 1: 4—7.
5. Бахман Я. В. Руководство по онкогинекологии. Л 1989.
6. Вдовин С.В., Аксенова А.В. Интенсивное лечение больных с острыми воспалительными процессами гениталий. Акуш и гин 1990; 4: 65—66.
7. Ганина К.П., Полищук Л.З. Цитоморфология и цитогенетика железистой гиперплазии и рака эндометрия. Киев 1990.
8. Демидов В.Н., Зыкин Б.И. Ультразвуковая диагностика в гинекологии. М 1990.
9. Дильман В.М. Эндокринологическая онкология. Л 1983.
10. Железнов Б.И., Логинова Н.Е. Структурные изменения слизистой оболочки матки и функции яичников при хроническом эндометrite. Акуш и гин 1977; 4: 3—7.
11. Кадагидзе З.Г. Цитокины. Практическая онкология 2003; 3: 131—139.
12. Кондин Б.П., Сергеев С.А. и др. Воздействие новых активностей мутантных p53 на клеточный цикл, апоптоз и чувствительность к цитостатикам. Материалы IV российской онкологической конференции. М 2000.
13. Клименко М.О., Онищенко М.И. Действие низкоинтенсивного гамма-излучения на хемилюминесценцию сыворотки крови при хроническом воспалении. Экспер онкол 2004; 1: 45—46.
14. Краснопольский В.И., Серова О.Ф., Туманова В.А. и др. Влияние инфекций на репродуктивную систему женщин. Рос вестн акушгин 2004; 5: 12—17.
15. Кузнецова А.В., Пауков В.С., Волощук И.Н. Морфологические характеристики хронического эндометрита. Арх патол 2001; 5: 8—13.
16. Маянский Д.Н. Хроническое воспаление. М 1991.
17. Пауков В.С., Гостиццев В.К. и др. Иммунопатология и морфология хронического воспаления. Арх патол 1996; 1: 28—32.
18. Сметник В.П., Тумилович Л.Г. Неоперативная гинекология. М 2002.
19. Табачник Б.И. Связь между железистой гиперплазией и развитием рака тела матки. Вопр онкол 1967; 9: 40—47.
20. Тельщенко Е.Д. О путях коррекции гипофизарно-овариальных нарушений при хроническом сальпингоофорите. Врачебное дело 1981; 12: 84—87.
21. Хаджимба А.С. Характеристика клинического течения заболевания и эндокринно-обменных нарушений при рецепторнегативном раке эндометрия: Автореф. дис. .... канд. мед. наук. Ст-Петербург 2003.
22. Эллиниди В.Н., Туркевич Е.А. К вопросу о морфогенезе рака тела матки. Вопр онкол 1999; 2: 138—141.
23. Bartsch H., Nair J. Accumulation of lipid peroxidation-derived DNA lesions: Potential lead markers for chemoprevention of inflammation-driven malignancies. Mutat Res 2005; 11: 47—52.
24. Davies S., Dai D., Feldman I., Pickett G., Leslie K.K. Identification of a novel mechanism of NF- κ B inactivation by progesterone through progesterone receptors in Hec50co poorly differentiated endometrial cancer cells. Gynecol Oncol 2004; 2: 463—470.
25. Florian R. Greten, Lars Eckmann, Tim F. Greten et al. IKK β links inflammation and tumorigenesis in a mouse model of colitis-associated cancer. Cell 2004; 118: 285—296.
26. Holland C.M., Day K., Evans A., Expression of the VEGF and angiopoietin genes in endometrial atypical hyperplasia and endometrial cancer. Br J Cancer 2003; 89(5): 891—898.
27. Lunec J., Halligan E., Mistry N. et al. Effect of vitamin E on gene expression changes in diet-related carcinogenesis. Ann NY Acad Sci 2004; 1031: 169—183.
28. Sarandakou A., Phocas I., Sikoritis K., Rizos D. Cytokines in gynecological cancer. Anticancer Res 1997; 17: 3835—3839.
29. Soucelynytskyi S. Transforming growth factor-B signaling and its role in cancer. Exper Oncol 2002; 24: 3—12.
30. Eccles S.A. Parallels in invasion and angiogenesis provide pivotal points for therapeutic intervention. Int J Dev Biol 2004; 48: 583—598.